

Майские розы цвели особенно пышно.

На тонких ветвях гроздьями висели цветы насыщенных оттенков, яркие и густые, карабкаясь по стене сада, создавая иллюзию, будто «весенний сад невозможно удержать в границах».

Такое время идеально подходило для открытых вечеринок.

Сегодня знаменитая семья Цзин из Цзинду устраивала прием, на который были приглашены элитные и влиятельные гости.

Слуги семьи Цзин начали суетиться со второй половины дня, и только сейчас у них появилась возможность передохнуть.

Несколько слуг собрались вместе, обсуждая последние события в семье Цзин.

— Бедный Сяочжоу, его родители отправили его в семью Цзин, когда ему было всего одиннадцать-двенадцать лет, и вот уже прошло восемь-девять лет. Эх, а мы-то думали, что он сможет выйти замуж сюда.

— Можно сказать, что ему повезло, что его не полностью отметили. У него совместимость феромонов с молодым господином была 90 %, а теперь появился кто-то с 99 %. Если бы его полностью отметили, то его жизнь была бы разрушена.

— Это называется — каждому свое. Он столько лет жил в семье Цзин, едва ли его обделяли в еде, одежде или жилье.

— Хотя, конечно, все равно жалко.

— О чем жалеть? Говорят, что его отправили в семью Цзин на воспитание, но все знают, что это была продажа.

— Кстати, я помню, что его семья тогда получила немало денег.

— Точную сумму я не знаю, но, учитывая щедрость семьи Цзин, должно хватить на всю жизнь.

Эти слова, полные сожаления и сарказма, были услышаны проходящим мимо мужчиной.

Его глаза, скрытые в темноте, не проявили ни малейшего волнения.

Он сделал вид, что ничего не слышал, и, не задерживаясь, ушел.

Во внутреннем дворе семьи Цзин росли высокие и стройные платаны, фонари освещали их густую листву, создавая оранжевый свет, а тени от листьев падали на фигуру мужчины.

Он шел под этими платанами, его красивое и спокойное лицо то появлялось, то исчезало в свете, скрывая любые эмоции.

По сравнению с этим, передний двор, где проходила вечеринка, был гораздо более оживленным и шумным.

Несмотря на расстояние, Гу Юньчжоу все еще слышал шум оттуда, и его тонкие губы слегка сжались.

Внезапно из тени одного из платанов появилась высокая фигура.

Гу Юньчжоу не успел среагировать, как его схватили и прижали к стволу дерева.

Его руки быстро скрутили за спину, другая рука схватила его за шею, а нога прижала его колено.

Губы нападавшего приблизились к уху Гу Юньчжоу, и он тихо засмеялся:

— Хе.

Голос был низким и соблазнительным, но в нем чувствовалась явная злоба.

Лицо Гу Юньчжоу было прижато к грубой коре дерева, он попытался вырваться, но это было бесполезно.

Его противник был выше и сильнее.

Это была пропасть между Омегой и Альфой, недостижимая разница в силе и природе.

Гу Юньчжоу, поняв, что сопротивление бесполезно, перестал тратить силы и холодно спросил:

— Фу Юйтан, что ты задумал?

Фу Юйтан — имя звучало изысканно и благородно, но сам человек был настоящим безумцем.

Его совместимость феромонов с Гу Юньчжоу составляла 99,99 %, и с первой встречи он не выпускал его из виду.

— Полгода не виделись, соскучился, — голос Фу Юйтана был низким и хриплым, словно пропитанным вином.

Гу Юньчжоу оставался бесстрастным.

— Советую тебе вести себя прилично в доме Цзин. Если Цзин Юй увидит, никто не гарантирует, что ты не окажешься в больнице еще на полгода.

В прошлый раз, когда Фу Юйтан слишком увлекся домогательствами к Гу Юньчжоу, он подрался с Цзин Юем, а затем получил взбучку от своего отца.

Говорили, что если бы не вмешательство матери Фу Юйтана, его бы точно отправили в реанимацию.

Красивые глаза Фу Юйтана, похожие на цветы персика, сузились от опасности.

Каждый раз, когда он слышал имя Цзин Юй из уст Гу Юньчжоу, это было как нож в сердце.

Чем больше злобы и ярости копилось в его душе, тем слаще становилась его улыбка.

Как жало, покрытое медом: если слизать сладкий слой, внутри окажется острый ядовитый шип.

— Слышал, что у Цзин Юя появился новый питомец. Ты уверен, что еще важен для него? — голос Фу Юйтана был ленивым, с легкой насмешкой.

— Это не твое дело, — Гу Юньчжоу ответил холодно.

Услышав недовольство в его голосе, Фу Юйтан улыбнулся еще слаще, его глаза, завораживающие и соблазнительные, светились.

— Как это не мое дело? — Фу Юйтан наклонился, чтобы вдохнуть запах его железы. — Все, что касается тебя, касается и меня.

Легкий аромат исходил от его длинной и изящной шеи.

Он был едва уловимым, как маленький крючок, вызывающий зуд в сердце.

Глаза Фу Юйтана стали еще темнее, в их глубине клубились злые и порочные желания.

Его длинные пальцы, сжимающие шею Гу Юньчжоу, напоминали ядовитую змею, готовую укусить.

В то же время его феромоны начали распространяться.

Они, словно сеть, постепенно окутывали Гу Юньчжоу, поглощая его рассудок.

Волосы на висках Гу Юньчжоу постепенно намочили от пота, его бледное лицо покрылось легким румянцем, как размытая помада.

Увидев, что Гу Юньчжоу реагирует на его феромоны, Фу Юйтан засмеялся.

— Видишь, никто не может быть так совместим с тобой, как я.

Гу Юньчжоу отвернулся, его лицо выражало отвращение.

Но железа на его шее выделяла больше аромата, сладкого, как расплавленный мед летом.

Феромоны Альфы и Омеги взаимно влияют друг на друга, и даже небольшой ответ Гу Юньчжоу был достаточен, чтобы довести Альфу с 99,99 % совместимости до безумия.

Глаза Фу Юйтана стали кроваво-красными, его дыхание было горячим.

Он крепко держал Гу Юньчжоу и шептал соблазнительно:

— Сяочжоу, выпусти еще немного феромонов, будь хорошим.

Голос Фу Юйтана был хриплым, в нем чувствовалось нетерпение.

Феромоны, которые сейчас выделял Гу Юньчжоу, не были достаточны для полной отметки.

Лаская железу Гу Юньчжоу, его движения стали более грубыми, оставляя красные следы на его шее.

Но Альфа, находящийся в состоянии течки, не обращал внимания на такие мелочи.

Фу Юйтан укусил Гу Юньчжоу за шею.

Гу Юньчжоу вдохнул через зубы, подавляя отвращение и выпуская еще больше сладких и соблазнительных феромонов.

Лицо Фу Юйтана, и так красивое, под воздействием желания стало еще более привлекательным.

Его покорность понравилась Фу Юйтану, его голос был полон желания.

— Сяочжоу, ты такой послушный.

Незаметно Фу Юйтан отпустил руки Гу Юньчжоу, только сжимая его узкую талию.

Освободив руки, Гу Юньчжоу, измученный феромонами, с трудом дышал.

Сделав несколько глубоких вдохов, он дрожащей рукой достал из кармана спрей, подавляющий течку у Альф.

Авторское примечание: Это первый раз, когда Сяошоу попал под влияние феромонов Фу Юйтана, поверьте, это будет последний раз!!!

Позже объясню, почему у Сяошоу началась течка, не ругайте сразу, это точно 1 на 1.

В следующей главе появится настоящий гун!

Предварительный анонс: «После завершения сладкой истории, мой ореол главного героя исчез»

Су Линьчжу прожил более двадцати лет, когда однажды обнаружил, что живет в сладкой BL-новелле.

И он — главный герой!

Его гун был красив, с идеальной фигурой, богат и любил его всем сердцем.

Второй мужчина был популярным актером, с миллионами поклонников, но он был предан только ему.

Однако после завершения сладкой истории второй мужчина женился на новой звезде.

Его гун продолжал следовать сценарию, как бездушный инструмент.

Чувствуя себя обманутым, Су Линьчжу развелся.

Его гун снял маску преданности и, с мрачным лицом, прижал его к стене.

В его глазах горела безумная одержимость:

— Хочешь развестись? Либо ты умрешь, либо я умру!

□Дин!□

□Добро пожаловать, хост! Вы открыли новый квест: спасите очерстевшего гуна в различных романах о мучительной любви!!!□

Су Линьчжу, дрожащий от страха: ...

Когда кто-то заметил, что что-то не так, феромоны Фу Юйтана уже заполнили все вокруг.